

Комментарии к его последующей статье о несчастном случае с Пашель были полны анекдотов о росте числа необычных аварий. В то время как Проныра был достаточно счастлив, что получил такую бурную реакцию на то, о чем он думал как о легковесной статье, представляющей интерес для людей, он слишком заботился о своей репутации, чтобы просто плыть по течению, не проверяя факты. Слухи обладали удивительной способностью раздувать события до неузнаваемости.

Одной из замечательных особенностей его работы курьером было то, что у него было много эфирного времени, в течение которого он мог включить свой аэрокар на автопилот и проводить исследования. Он начал с загрузки отчетов о несчастных случаях за последние три стандартных месяца, ограничив область своих интересов Явата Кроссинг, Твин Форкс и прилегающими владениями. Поскольку не обо всех несчастных случаях сообщалось как таковых, он добавил отчеты полиции и СЛС, в которых офицеры и рейнджеры были вызваны для оказания помощи. Неизбежно возникали совпадения, но это дало ему достаточно материала для работы.

Покончив с этим, он приступил к отбраковке. Исключались очевидные несчастные случаи, связанные с работой, и дорожно-транспортные происшествия, если только в них не было чего-то немного отличающегося. Он отметил те, которые — как встреча Корделии Шардт-Кордовы с псевдоласками - включали встречи с местной дикой природой. Он не пытался втянуть СЛС в неприятности, но столкновения между людьми и дикими животными вызывали постоянное восхищение. Он также отметил те инциденты, в которых был элемент неожиданности, делавший их немного более заслуживающими освещения в прессе.

Совершая облет, он также по старинке разнюхивал о незарегистрированных инцидентах. Поскольку одной из его самых надежных работ был сбор медицинских образцов для отправки в лаборатории на тестирование, вопрос о том, как у всех дела, возник почти без его просьбы. Иногда он слышал больше, чем ему было нужно, о сердце какого-нибудь старика, страдающего от повышенной гравитации, или поврежденных дымом легких, но поскольку он искренне любил людей, это не было большим испытанием. Не раз он облегчал свою совесть по поводу слежки, передавая то, что ему сказали или наблюдали, когда он сдавал образец, полагая, что врачам хотелось бы получить больше информации, а не меньше. Большинство из тех, кто поселился на Сфинксе, считали себя отважными первопроходцами и не хотели, чтобы их считали нытиками.

В конце концов, он сузил свой список. Он нашел своего следующего кандидата в семье Симпсонов из Явата Кроссинг. Они были в числе немногих семей, воспользовавшихся преимуществами поддержки при иммиграции на раннем этапе, поселившись на Сфинксе в 1495 году, за целый год до того, как было усовершенствовано второе поколение вакцины от чумы.

Несчастный случай, о котором идет речь, произошел с семнадцатилетним Джейком. Это был маловероятный несчастный случай для того, кто родился на Сфинксе, каким был Джейк, и еще менее вероятный для того, кто, как и Джейк, считался хорошим спортсменом-универсалом. Невероятность этого инцидента побудила Проныру попытаться взять интервью.

К счастью, он довольно хорошо знал Симпсонов. Спортивные новости всегда шли хорошо, и на планете, где еще не было населения, способного поддерживать профессиональные команды, за школьными видами спорта жадно следили. Поскольку Джейк играл в нескольких командах, а также был членом клуба дельтапланеристов и клуба скиммеров, Проныра незадолго до этого показал его в серии об исключительных спортсменах.

По дороге к Симпсонам Проныра просмотрел отчет о несчастном случае. Джейк поскользнулся во время тренировки в парке скиммеров Твин Форкс. Он пришел поздно, когда мог заниматься в одиночестве. Это имело смысл, только если вы не знали Джейка. Джейк был очень общительным. Вероятность того, что он был совершенно один, не подходила, поэтому Проныра предположил, что Джейк, вероятно, развлекался с кем-то - или с кем-то - еще.

Далее Проныра вспомнил, что он знал о скиммерах. Как и большинство детей, в детстве он играл с базовой моделью, но этот опыт отличался от того, что делали спортсмены вроде Джейка, так же сильно, как "Старая дева" или "Рыбалка" от игры в покер с высокими ставками.

Обычно считалось, что скиммеры произошли от чего-то, называемого "скейтборд", узкой удлиненной овальной платформы, оснащенной колесами. На самом деле, скиммеры имели примерно такое же сходство с этими далекими предками, как копьеметатель атлатль с винтовкой. Пожалуй, единственное, что у них было общего, - это их предназначение: переносить ездока по земле, при этом единственные манипуляции и управление происходили за счет изменения веса и позы человека.

Скиммеры представляли собой платформы дельтовидной формы, которые расходились от острого края ровно настолько, чтобы на них могли поместиться ноги ездока, по одной на каждой из расширяющихся наружу панелей или "крыльев". Скиммеры были оснащены компактными устройствами на магнитной подвеске, которые в детской модели Проныры поднимали скиммер максимум на двенадцать сантиметров от уровня поверхности. Были возможны большие высоты, но не без существенного увеличения размера устройства и, особенно, его источника питания. И, конечно, его можно было использовать только на специализированных дорожках, оснащенных необходимыми магнитами. Базовые технологии существовали буквально с тех пор, как человечество покинуло Старую Землю, и были примерно такими же зрелыми, какими стали технологии, а парки для скиммеров были обычным явлением, но существовала огромная разница между стандартным парком для скиммеров и парками, в которых катались гонщики на скиммерах, такие как Джейк.

Проныра как раз проверял, актуален ли его жаргон, когда его аэрокар сообщил ему, что они приближаются к усадьбе Симпсонов. Он убрал свои записи, проверил сумку, чтобы убедиться, что его маленький подарок для Джейка (особенно отвратительное кондитерское изделие, приготовленное из сухого имбиря, сахара и соли, любезно предоставленное бесценным кафе "Красная Буква" Эрика Флинта) внутри, и припарковался.

Едва он успел покинуть свой аэрокар, как входная дверь дома распахнулась, и появился Джейк, передвигающийся на своем летающем кресле с самоуверенной легкостью, по сравнению с которой медицинский аппарат казался последним спортивным гаджетом. Кто-то - как подозревал Проныра, сам Джейк - использовал голографическую мигающую ленту, чтобы придать креслу вид гоночных полос, и Джейк развернул кресло на месте так, что вокруг него образовался радужный ореол.

Да уж, подумал Проныра, вы бы никогда не догадались, что ребенок проходит действительно интенсивную терапию.

Когда Проныра писал свою статью о Джейке, он ломал голову над тем, как его описать. Джейк был способен быть одновременно тугодумом и чрезвычайно сосредоточенным, часто с небольшим промежутком времени между этими явлениями. Он был теплым человеком, за исключением тех случаев, когда он был склонен к соперничеству.

Хотя Проныра не использовал это сравнение, про себя он решил, что Джейк напоминает ему одну из самых породистых пород собак-птицеловов. Глупый, жизнерадостный и полный энтузиазма - пока его не пригласят на работу, затем целеустремленный и почти пугающе сосредоточенный. Сопоставлению способствовала внешность Джейка: большие карие глаза и худощавое, мускулистое телосложение. То, что густые волнистые волосы Джейка сверху были кремовыми, а снизу небесно-голубыми - цвета команд школьного округа Твин Форкс - никак не рассеивало общего впечатления.

Если бы у Джейка был хвост, он бы дико вилял, когда он подлетел в своем кресле к Проныре.

“Так здорово, что ты здесь, чувак! Я дюжину раз умираю от скуки. Я имею в виду, мне и раньше причиняли боль, но обычно они брызгали на кожный покров, вводили мне препарат быстрого заживления, и бац!”. Джейк сделал что-то вроде “свистящего” жеста обеими руками, затем снова крутанулся на кресле. “На этот раз мне не разрешают встать с этого кресла, даже чтобы поспать! Оно откидывается. У меня даже нет возможности встать и пописать. Я подвешен, как космонавт, готовящийся к бою. Это отстой. Абсолютный отстой!”

Он хихикнул над собственным каламбуром.

“Но, - сказал Проныра, - прогноз хороший? Я имею в виду, ты поправишься?”

“Да!” Заверил его Джейк. “Если я буду хорошим мальчиком и останусь в кресле, буду делать физиотерапию и принимать лекарства. И, ты знаешь, так оно и есть. Я решил, что физиотерапия - мой новый любимый вид спорта. Я собираюсь покончить с этим, стать чемпионом всех времен. Серьезно, мой тренер говорит, что использует меня в качестве примера для других. Мне это нравится.”

“Ты дурашка”, - с нежностью сказал Проныра, протягивая руку, чтобы взъерошить волосы юноши. Пока Джейк изливал душу, они прошли от парковки до дома. Проныра подумал, что они собираются войти через парадную дверь, но Джейк развернул свое кресло вокруг дома, к запасному входу.

“Игровая комната! Бильярдный стол”, - объяснил Джейк. “Я становлюсь лучше в нанесении ударов, не нарушая своего обещания не вставать со стула. Я даже забью тебе пару шаров. Сыграем?”

Джейк был так похож на собаку, держащую в зубах свою любимую тарелочку, что Проныре не хватило духу признаться, что он не играл в бильярд со времен учебы в колледже и что, даже если Джейк даст забить ему несколько шаров, он все равно проиграет.

“Конечно, но я должен сказать “привет” остальным членам твоей семьи, - сказал Проныра, - дай им знать, что я здесь”.

“Нет проблем! Вернон только что испек кучу какого-то устрашающего на вид печенья для своего урока химии. Мы все будем подопытными”.

И действительно, когда Вернон - восьмилетний, белокурый блондин с ярко-голубыми глазами под цвет волос его брата - вошел, подпрыгивая, с тарелкой печенья, остальные Симпсоны последовали за ним. Печенье действительно выглядело как научный эксперимент: красное с одной стороны, синее с другой, переходящее в фиолетовое в середине, но на вкус оно было масляно-ванильным и не слишком подгорело. Когда печенье было съедено, остальные члены семьи разошлись так же внезапно, как и появились, оставив Проныру и Джейка наедине для интервью.

“Итак, Чемп, - сказал Проныра, закидывая удочку, - расскажи мне, как ты чуть не сломал себе спину”.

“Вау! В твоих устах это звучит так драматично!”

“Это моя работа”. - Проныра ухмыльнулся. “В любом случае, разве это не было драматично?”

“Не совсем. Я пробовал кое-какой новый прием. Э-э, ты же знаешь, что скиммеры можно поднастроить, верно?”

Проныра знал, но если бы он заставил Джейка рассказать о тонкостях своего хобби, тот, скорее всего, забыл бы, что ему было что скрывать.

“Немного, я имею в виду, это как-то связано с изменением ограничителей, верно?”

Джейк поднял свое кресло, наклонил его под углом и нанес удар, вызвавший рикошет, который выглядел случайным до тех пор, пока шары не начали падать в разные лузы.

“О, я забыл заказать лузу”, - огорченно сказал Джейк. “Назовем это разминкой?”

“Конечно. Ты рассказывал мне о том, как настраивал свой скиммер.”

“Ну да”. Джейк сосредоточился на своем бильярдном кии так напряженно, словно находился на игровом поле. “Ну, ограничители веса довольно просты, вероятно, из-за озабоченности производителей ответственностью, но скиммеры, участвующие в соревнованиях регулярно модифицируют, потому что нам нужно больше мощности и скорости для получения действительно высоких результатов”.

“И парки скиммеров с этим согласны?”

“Конечно, при условии, что мы сообщим им об этом заранее и подпишем отказ. В любом случае, обычно это не так рискованно, учитывая все правила безопасности”. Он сделал паузу и взглянул на Проныру. “Ты ведь знаешь об основных правилах безопасности, верно?”

“Немного”, - признался Проныра, нанося удар, который должен был быть легким, и вместо этого умудрился поцарапать кий о зеленое сукно стола и чуть не ударил себя по лицу. К его чести, Джейк не засмеялся.

“О, не повезло, чувак. Попробуй так”. Следующие несколько минут были посвящены уроку, но Джейк был глубоко заинтересован в скиммерах и вернулся к теме без подсказок Проныры. “Итак, да, меры предосторожности. Ладно, во-первых, тебе нужно надеть средства безопасности - шлемы, накладки, перчатки, а здесь, на Сфинксе, еще и антиграв.”

Проныра кивнул понимающе, и Джейк продолжил.

“Во-вторых, есть настройки мощности. Если твои изменения не будут одобрены и ты не подпишешь этот отказ, парки автоматически приземлят тебя, если ты попытаешься запустить что-либо выше довольно скромного уровня”.

Он снова сделал паузу, пока Проныра снова не кивнул.

“Хорошо, - продолжил Джейк, - это основные параметры безопасности. Управление движением довольно простое, по крайней мере, на базовом уровне. Ты контролируешь положение, меняя баланс, но высоту ты контролируешь, регулируя мощность. Это одна из причин, по которой мы

носим перчатки. В них встроены регуляторы мощности, и ты должен научиться играть на них, как на гитаре, если хочешь соревноваться на самом высоком уровне. Существует ограничение на то, насколько высоко ты можешь поднять доску, которое зависит от ее мощности и магнитной плотности поверхности, и парки должны поддерживать достаточно сильное поле, чтобы держать доски по всей площади корта или дорожки. Не может быть никаких "слепых зон", где ты потерял бы подъемную силу, за исключением некоторых действительно ограниченных вещей, таких как... о, как прыжок в воду."

Он приподнял бровь, глядя на Проныру, чтобы убедиться, что тот его понял, и Проныра кивнул.

"Что ж, все это прекрасно для детей, но это довольно банально, когда знаешь, что делаешь. Это лишает всего спортивного интереса. Скимминг на высоком уровне становится намного сложнее, особенно там, где задействовано перемещение по трекам".

"Перемещение по трекам?" - повторил Проныра.

"Изменения в базовой дорожке", - ответил Джейк. "Расположение и плотность магнитного поля. На самом деле не обязательно делать его большим, скучным кругом, как это делают для детей, или даже контурной дорожкой с фиксированными элементами. Можно устроить ее больше похожей на полосу препятствий. Превратите гонку в погоню от точки к точке, даже на одном из плоских детских катков, перекрыв части трассы, чтобы создать полосы, по которым нужно двигаться. Или можно проложить совершенно новую полосу движения по любой открытой местности — со встроенными переключателями и сбросами — для гонок по пересеченной местности. И можно запрограммировать соревновательную трассу так, чтобы полосы движения менялись на лету".

"Они так делают? Меняют их на лету?" - спросил Проныра.

"Для соревнований высокого класса, конечно".

"Знают ли гонщики, когда и как они будут переключаться?"

"Нет". Джейк просиял. "Это часть веселья. Дисплей твоего шлема показывает изменения заранее, но интервал предупреждения становится все короче и короче по мере повышения уровня соревнований. То же самое касается гонок по пересеченной местности. Дорожка выпускается как в больших рулонах, так и в виде отдельных плиток, понимаешь?" Проныра кивнул, а Джейк пожал плечами. "Ну, можно развернуть действительно сложную схему - такую, которая огибает всевозможные препятствия и пересекает себя, — и гонщики не будут знать, какая ее часть в данный момент находится во включенном состоянии, пока не доберутся туда. Чем выше рейтинг, тем короче предупреждение".

"И чем быстрее ты едешь, тем меньше у тебя времени на реакцию, верно?"

"Конечно! Но все это довольно плоско и скучно, почти так же плохо, как детские катки, как только ты к этому привыкнешь. Настоящие соревнования обычно включают это, но только в качестве отправной точки. Где они становятся по-настоящему сложными, так это когда тебя спускают по разным желобам."

"Желобам?"

"Соревновательным трассам. Не просто по полосам с препятствиями, а с настоящими испытаниями. Ну, знаешь, это могут быть бассейны, или пандусы, или чаши, спирали,

препятствия для прыжков. В большинстве парков одновременно работают, по крайней мере, три или четыре желоба, но здесь, в Твин Форксе, их обычно только два. Ну, их здесь всего три, так что, я думаю, в этом есть смысл.” Выражение лица Джейка на мгновение омрачилось, затем просияло его обычным энтузиазмом. “Однако в безлимитке они не сообщают тебе, какие желоба находятся в рабочем состоянии или как они настроены, пока ты на самом деле не пройдешь маршрут. Ты должен проходить их не разогретым, без подготовительных или тренировочных заездов, и ты даже не знаешь, в каком порядке они появляются — нужно проехать по дорожкам, чтобы узнать. И они обычно перестраиваются между заездами. Джейк пожал плечами. “Это не сложно. Дорожные блоки сделаны на основе интеллектуальных плиток. Их форма в любой момент соответствует требованиям программирования, и они достаточно гибкие, чтобы соответствовать практически любой конфигурации, которую вы хотите. Хорошему специалисту в диспетчерской требуется всего несколько минут, чтобы полностью поменять их местами, и таким образом ты не сможешь наблюдать, как твои конкуренты катят по трассе впереди, потому что для каждого заезда трасса меняется. Чтобы развернуть одну из дорожек полосы препятствий, требуется гораздо больше времени и гораздо больше людей, но перенастроить желоба на месте несложно”.

“Значит, ты должен преодолеть трассу и желоба, не зная, какими они будут, пока не доберешься туда, и победителем становится тот, кто преодолеет их быстрее всех?”

“В основном”. Джейк кивнул. “Но ты также получаешь баллы за вариации, которые можешь выполнить во время прохождения маршрута. Как только ты окажешься в желобе, ничего не изменится, пока ты не пройдешь, но поскольку ты не знаешь, что будет дальше, ты не можешь заранее по-настоящему планировать свои прыжки и восстановление. Ты можешь либо выполнять их прямо, так быстро, как только сможешь, по мере прохождения, либо ты можешь быть более изобретательными и импровизировать на ходу, находить способы вернуться назад и пройти через каждый объект два или три раза, каждый раз по-разному. Можно набрать много очков, если получатся действительно крутые вариации базового подхода “просто пройди маршрут” благодаря модам сложности, встроенным в подсчет очков. Достаточно, чтобы вывести в лидеры кого-то с более медленным общим временем, но действительно хорошего в пилотаже и переходах. Обычно именно для этого мы лучше всего настраиваем параметры питания, потому что чем больше энергии ты готов использовать, тем быстрее и выше сможешь подняться. Конечно, всему есть предел, и даже сегодня заряда платы хватает всего на пару часов. Но если ты нажмешь на доску, используя эффект “выше”, ты также получишь очки за высоту. Быстрее расходуемая энергия может негативно сказаться на более длинных трассах, но чем выше ты поднимаешься, тем более творчески можешь подходить к этим вариациям. Поэтому, если ты действительно настроен серьезно, ты тренируешься проходить трассу точно так же, как на соревнованиях, так быстро, так мощно и так высоко, как только можешь, с минимальным предупреждением о расположении трассы, насколько это возможно”. Он пожал плечами. “Лучше всего работает, если вы сможете приехать в парк достаточно поздно, когда вокруг не так много гонщиков. Вот тогда руководство позволит вам с приятелем поиграть с треком и попереключать его друг для друга”.

“Так вот что ты делал, когда получил травму?”

“В том числе”, - согласился Джейк.

Он углубился в некоторые детали, связанные с маршрутом, который он проходил, — что-то о “вертикальных пандусах”, “шестиметровых чашах”, “акведуках” и “свободных прыжках”, — и Проныра задумался. Он родился не на Сфинксе. Его семья переехала на Сфинкс с Новой Терры, когда ему было пятнадцать стандартных лет, так что Проныра определенно помнил, каково это - жить на планете, где администрация парка, допустившая экстремальный моддинг

трассы, которым занимались Джейк и его приятели, очевидно, без присмотра взрослых, получила бы строгий выговор, возможно, даже была оштрафована.

Менталитет Сфинкса был иным. До тех пор, пока Джейк не жаловался на свои травмы и не пытался обвинить кого-то другого в том, что тот не защитил его от его собственного выбора, даже экстремальное катание на скиммере относилось к категории допустимых рисков.

Вот только что-то здесь не так, подумал Проныра. Предполагается, что они носят антигравитационные устройства с функцией предупреждения о падении, которая включается автоматически, если они разобьются на одном из этих пандусов или чаш. Некоторые дети стонут и жалуются на "тренировочные колеса", но я раньше наблюдал за выступлениями Джейка, и он всегда надевает свои. Он может показаться идиотом, но это не так. Далеко не так. На самом деле, согласно отчету о несчастном случае, так оно и было. Так почему же это не сработало? Он просто не выставил его на автоматический режим? Но это тоже на него не похоже. И если он это сделал, что могло заставить его забыть об основных правилах безопасности? И почему он увिलивает от ответа, кто там был?

Потому что Джейк действительно уклонялся от каждого из вопросов Проныры так же умело, как если бы у него был мяч в игре "Увернись". Даже обещание Проныры, что он ничего не поместит в свою статью, что он просто пытается дать Джейку шанс выложить всю правду, заслужило только невинный взгляд этих больших щенячьих глаз.

Девушка? Может быть, он выпендривался перед девушкой? Или кто-то бросил ему вызов? Что ж, у меня достаточно материала для хорошей истории, и я не буду отчитывать парня за то, что у него неправильно настроен антигравитационный блок. Даже в отчете о несчастном случае говорится только о "вероятной неисправности".

Но после того, как Проныра покинул Симпсонов, пообещав вскоре вернуться, чтобы навестить его, проблема продолжала его беспокоить. Он решил, что для своей следующей статьи из серии о несчастных случаях он посмотрит, не сталкивался ли кто-нибудь еще с неисправностью антигравитационного блока. Это могло бы стать важной историей, не так ли?

Напевая себе под нос, Проныра запрограммировал аэрокар, чтобы тот доставил его обратно в Твин Форкс, и начал писать.

* * *

"У меня есть работа для вас двоих", - объявил главный рейнджер Шелтон, жестом приглашая Стефани и Карла следовать за ним в его кабинет, затем закрыл дверь.

Воображение Стефани разыгралось. В последний раз, когда он вызывал их к себе в офис на подобную личную встречу, он хотел отправить их на Мантикору для участия в специальной ускоренной программе обучения персонала лесной службы. Что он мог иметь в виду на этот раз? Возможно, должна была прибыть новая группа ксеноантропологов для изучения древесных котов. Или, может быть, кто-то замыслил что-то неэтичное в буше.

Стефани села на один из двух стульев лицом к столу и почувствовала, как Львиное Сердце подвинулся, чтобы откинуться на спинку. Эти стулья были новыми, и она поймала себя на мысли, не приобрели ли их потому, что у Шелтона теперь было два рейнджера с древесными котами.

Или, может быть, Шелтон имел в виду что-то более рутинное, например, собирался провести проверку на месте какого-нибудь нового вида растения или животного, за которое какой-

нибудь предприимчивый поселенец хотел получить награду. Последнее было бы не столь захватывающим, но это была ценная работа. Следующие слова Шелтона вернули ее к действительности.

“Стефани, ты помнишь, как мы впервые встретились?”

“Еще бы! Мы с родителями пришли к вам, чтобы вы сказали мне в лицо, что не сможете позволить мне быть младшим стажером в СЛС”. Стефани выглядела театрально обиженной. “Не лучший мой день.”

“Ну, лучший день или нет, - сказал Шелтон, - как ты относишься к созданию программы для других детей, которая сделает для них то, что я не смог сделать для тебя?”

“Вы имеете в виду создать программу стажировки для младших школьников?”

“Или, по крайней мере, заложить основу для этого”. Шелтон откинулся на спинку стула и шумно вздохнул. “Не так уж много изменилось для СЛС с тех пор, как вы пришли сюда, тринадцать с половиной стандартных лет, у вас широко открытые глаза и море решимости. У нас по-прежнему нет достаточно большого бюджета, достаточного количества рейнджеров или избыточного оборудования. Но кое-что изменилось. Население Сфинкса растет, как постоянное, так и временное. Туризм, как для отдыха, так и для тех, кто хочет посмотреть, подойдет ли Сфинкс потребностям их конкретного бизнеса, набирает обороты. Все это оказывает значительное давление на СЛС, чтобы мы обеспечили безопасность всех, даже если только от их собственной глупости”.

Стефани, думая о том, как отец Андерса, доктор Брэдфорд Уиттакер, чуть не погубил всю свою ксеноантропологическую команду, понимающе кивнула. Она услышала, как Карл почти неслышно усмехнулся, и предположила, что он мог бы привести свои собственные примеры.

Шелтон продолжил: “Итак, то, что я предлагаю, - это не синекура. Никогда не думайте об этом ни на секунду. В некотором смысле, это тайная операция. Что мне нужно от вас, так это чтобы вы разработали образовательную программу, которая будет представлена не в классе, а в виде клубных мероприятий. Предположительно, нашей аудиторией будут дети, но мы ориентируемся и на взрослых”. Шелтон лукаво ухмыльнулся, явно довольный собой. “По моему опыту, нет ничего лучше ребенка, когда дело доходит до демонстрации новых знаний. Мы начнем с чего-нибудь экзотического, чтобы привлечь их внимание, возможно, расскажем о наиболее опасных обитателях дикой природы Сфинкса”.

“Гексапумы, - сказала Стефани с растущим интересом, - горные медведи, болотные сирены”.

“Это определенно привлекло бы внимание”, - сказал Карл. “Даже в буше большинство людей не видят их вживую. Мы могли бы сфотографировать их во время охоты”.

“Могли бы”, - радостно согласилась Стефани. “У меня хорошо получается получать живые снимки дикой природы. После крупных хищников мы могли бы перейти к летающим птицам, таким как альбатросы, горные орлы и совы-кондоры”.

“И сравнить их с земными существами, в честь которых они названы”, - сказал Карл. “Так мы поощрим обсуждение — возможно, связанное с таким проектом, как создание компьютерных моделей — того, как и почему земной горный орел не смог бы летать на Сфинксе”.

“Что позволит нам рассказать о некоторых опасностях жизни на планете с высокой

гравитацией, - вмешалась Стефани, — не будучи... э-э-э... осмелюсь сказать 'деспотичными'?"

Ее каламбур вызвал вздохи, которые заслуживал.

Шелтон кивнул. "Мы определенно на одной волне. Если бы мы продвигали эти беседы как образовательные или предостерегающие, их бы в значительной степени проигнорировали, за исключением тех детей, которые все равно были бы очарованы. Если мы превратим их в клубное мероприятие, раздадим значки для соответствующих мероприятий, даже призы, а затем, в конечном итоге, введем униформу и конкурсы, мы все равно будем распространять информацию, и всем будет намного веселее. В конце концов, мы можем разработать программу стажировки для младших специалистов, подобную той, о которой Стефани просила несколько лет назад, представляя ее, честно говоря, как врата в СЛС".

"Почему выбрали нас, сэр?" Спросила Стефани. "Мы с Карлом посещали эти занятия на Мантикоре, но ни один из нас не является квалифицированным педагогом".

"Именно поэтому я хочу вас", - ответил Шелтон. "Учителя и родители неизбежно будут выступать в качестве модераторов клуба, но вы двое — настоящие рейнджеры СЛС — с испытательным сроком, в случае Стефани, - но настоящие рейнджеры с опытом работы в полевых условиях, официальной сертификацией, значками и некоторыми чертовски драматическими переживаниями за плечами. Также помогает то, что вы оба знамениты представителями дикой природы, любезно представленными Львиным Сердцем и Выжившим."

Карл сухо сказал: "Однако мы не выставляем древесных котов напоказ, сэр. Вы же понимаете это. Пока их статус не определен, привлекать к ним еще больше внимания - не очень хорошая идея".

Шелтон поднял обе руки в жесте капитуляции. "Я абсолютно согласен. Но ничего не меняет то, что Стефани - первооткрывательница древесных котов, что вы оба принятые. Это придает вам определенную ауру. Я уверен, что котов можно убедить держаться незаметно. Львиное Сердце был удивительно сговорчив в этом вопросе, когда Стефани взяла его с собой на Мантикору."

"Будут ли мероприятия клуба транслироваться в прямом эфире или в планетарной информационной сети?" Спросил Карл.

"И то, и другое", - сказал главный рейнджер Шелтон. "Личные встречи будут проходить в разных местах, но все сессии будут заархивированы. Я бы хотел перенести встречу в прямом эфире в разные места, включая — возможно, большей частью — городские районы, поскольку именно там, как правило, собираются вновь прибывшие. Фактическое местоположение можно определить, но в большинстве подразделений СЛС есть конференц-залы."

Стефани почувствовала, что ее энтузиазм растет. Она не забыла себя тринадцатилетнюю, как много значила для нее идея стать младшим стажером, как она была подавлена, когда ее семья переехала из Мейердала, лишив ее шанса присоединиться к этой долгожданной программе. Это было не так захватывающе, как тушение пожаров, и не так интеллектуально стимулирующе, как прохождение курсов в колледже на другой планете, но это тоже было важно. В конце концов, она не хотела, чтобы всю оставшуюся жизнь ее знали в основном по тому, что она сделала, когда ей было одиннадцать. Знакомство с древесными котами было особенным, но и это могло бы быть таким же.

"Спасибо, что верите, что я справлюсь с этим", - сказала она, и каждое слово было искренним. Ей было интересно, понимает ли Шелтон, каких усилий стоило Стефани научиться ладить с

людьми своего возраста. Будучи единственным ребенком в семье и умной девочкой, она тяготела к взрослым. Людям ее возраста приходилось работать в два, а то и в три раза усерднее, чтобы доказать, что они равны ей.

Я действительно была, подумала она с удивлением, серьезным снобом.

“Карл будет старшим в этом проекте, - сказал Шелтон, - поскольку он полноправный рейнджер. Однако мы не можем освободить его от всех остальных обязанностей, поэтому большая часть планирования и исследований ляжет на тебя, Стефани. Возможно, ты могла бы как-нибудь прокатиться с нами, когда Карл будет патрулировать или делать обход, тогда вы могли бы использовать эфирное время для консультаций. Вы оба будете вести заседания клуба.”

Поскольку Стефани уже ездила вместе с Карлом — о чем, она была уверена, знал Шелтон, — это не составит труда. На самом деле, поскольку семья Карла жила в Гремящей Реке, более чем в тысяче километров от Твин-Форкса, Карл останавливался у Харрингтонов достаточно часто, так что одна из свободных комнат была в значительной степени отдана ему. Стефани счастливо вздохнула при мысли о днях и вечерах, которые они проведут в уюте вместе, собирая материалы для их первых нескольких клубных встреч.

“Можем ли мы провести первую встречу в Твин Форксе?” - спросила она. “Я уверена, мы сможем набрать для участия группу детей помладше. У Джессики Ферисс куча братьев и сестер. В клубе дельтапланеризма тоже есть несколько молодых людей. Было бы лучше, если бы мы набирали людей не только через школы, иначе это будет слишком похоже на школьное мероприятие”.

“Мы определенно будем использовать сарафанное радио”, - сказал Шелтон. “Мы не будем игнорировать школы, но и не будем давить на них слишком сильно. Я намекну кое-кому из наиболее экологично настроенных инструкторов, чтобы убедиться, что их ученики узнают о клубе — я думал, мы могли бы назвать его Исследователи СЛС — не осознавая, что их зазывают”.

Следующие четверть часа или около того были потрачены на разработку логистики, в том числе на определение их стартового бюджета. Стефани поняла, что денег было немного, но она знала, насколько СЛС стеснена в средствах. Даже то, что ей доверили эту относительно небольшую сумму, придало ей решимости окупить проект.

Когда они поднялись, чтобы уйти, Карл остановился на полпути. “Сэр, вы не будете возражать, если я свяжусь с Пронырой Джонсом и предложу ему интервью о новом клубе?”

Стефани почувствовала, как у нее открывается рот от удивления, и тут же закрыла его. Проныра Джонс? Он был врагом! Она не удивилась бы, если бы его недавняя серия статей о несчастных случаях — которые, хотя и не критиковали СЛС напрямую, безусловно, подтолкнули к этому других — не были одной из причин, по которой главный рейнджер Шелтон инициировал программу сейчас.

“Хорошая идея”, - сказал Шелтон. “Не позволяй Проныре думать, что мы так реагируем. Ты мог бы даже намекнуть, что мы планировали это с тех пор, как некая кареглазая иммигрантка из Мейердала спросила, есть ли у нас программа стажировки для младших специалистов, подобная той, что существует на ее родине. При правильном подходе вы могли бы даже сделать из него союзника, что является частью вашей неофициальной кампании по набору персонала.”

Карл кивнул, но Стефани сомневалась, что когда-нибудь подумала бы о Проныре Джонсе

иначе, чем как о вредителе.

* * *

Когда Стефани и Карл покидали штаб-квартиру СЛС, уже погруженные в дискуссию, высокий молодой человек, потрясающе красивый, с золотистыми волосами и глазами такого темно-синего цвета, что при некотором освещении они казались черными, выступил из тени и двинулся им наперерез.

Вопреки своей воле Стефани почувствовала, как ее сердце дрогнуло, затем забилось быстрее, но под мурлыканье Львиного Сердца, вибрирующего за ее спиной, ей удалось изобразить то, что, как она надеялась, было непринужденной улыбкой.

"Привет, Стеф, - сказал Андерс Уиттакер, - Карл. Львиное сердце. Выживший. Я..." Он сделал паузу, выглядя растерянным. Затем он выпалил: "Я хотел спросить, могу ли я поговорить со Стефани. Один на один. Я мог бы подвезти ее обратно в Твин Форкс, я имею в виду, если у вас двоих нет планов."

Очевидный дискомфорт Андерса удивил Стефани. Его мать была политиком на их родной планете Урако. Обычно у него было самообладание человека намного старше своих шестнадцати, почти семнадцати стандартных лет. Однако сейчас он выглядел почти таким же неуверенным, как в тот день, несколько недель назад, когда сказал Стефани, что влюбился в Джессику.

На какой-то мимолетный момент Стефани задумалась, хочет ли Андерс снова быть вместе. Возможно, он осознавал, что не очень-то весело встречаться с девушкой, которая из-за своих семейных обязанностей, учебы и волонтерской работы в больнице почти никогда не была доступна. Стефани задумалась, хочет ли она снова сойтись с Андерсом. Он все еще заставлял ее сердце биться тревожно быстро, но то, что ее бросили, причиняло боль.

Стефани взглянула на Карла, который выглядел ошеломленным.

"Все, что захочет Стеф", - сказал он. "Мы с ней можем встретиться завтра. Мне нужно кое-что сделать, потом я собирался заскочить к Шардт-Кордова, посмотреть, как дела у Атоса, дать ему и Выжившему немного времени побыть наедине. Они оба недавно были приняты. Я подумал, что это может быть полезно для них обоих."

Почти бессознательно Стефани потянулась, чтобы почувствовать, что думает Львиное Сердце. Древесный кот ни в малейшей степени не был расстроен, что означало, что Андерс не хотел причинить ей никакого вреда. Как иногда случалось, ей показалось, что через Львиное Сердце она могла почувствовать что-то, что могло быть тем, что чувствовал Андерс: неуверенность, замешательство, боль?

"Конечно, Андерс, - сказала она, - я просто собиралась потусить с Карлом, пока он не закончит с работой, а потом поехать с ним домой. Если мы остановимся перекусить, я не против вместо этого потусить с тобой".

"Я угощу тебя обедом или чем-нибудь еще", - быстро ответил Андерс. Затем он сделал видимое усилие расслабиться. "Я помню, что регулярное кормление является ключом к счастливому Харрингтону".

"Тогда увидимся позже," - сказал Карл, махнув рукой. "Стеф, я позвоню. У нас много работы."

"Я дам знать," - согласилась она. "У меня есть куча идей, которые я не хочу забыть."

"Ну да," - сказал Карл и сел в свой аэрокар.

Стефани с трудом сглотнула, затем повернулась к Андерсу. "Как насчет морепродуктов? Может быть, в "Корзингах У Залива" в Явата?"

Место, которое она назвала, находилось прямо на берегу залива и славилось огромными корзинами с поджаренными до хрустящей корочки свежевывловленными земными морепродуктами, собранными из аквариумных сетей-резервуаров, которые предотвращали попадание содержимого в дикую природу. Если вы заказывали "улов дня", то даже "Гигантский" стоил не слишком дорого.

"Звучит заманчиво", - ответил Андерс. "Мне нравятся их кукурузные шарики."

Им удалось немного поболтать по дороге в "Корзинки У Залива", что было достаточно легкой задачей, поскольку Андерс мог спросить, почему Шелтон хотел видеть их с Карлом. Их заказы — гигантские корзинки с креветками Темпура для них обоих, чипсы из морских водорослей, пропитанные кунжутом, для Стефани и салат из капусты для Андерса, а также гарнир из сырых креветок для Львиного Сердца - принесли быстро. Стефани не удивилась, когда Андерс предложил поужинать в его машине. До сих пор он был очень вежлив, но спросил, может ли он поговорить с ней наедине. Он припарковал свой аэрокар в месте, откуда открывался вид на волны, разбивающиеся о скалы, понаблюдал, как взлетела псевдогагара с чем-то извивающимся в клюве, рассеянно вгрызся в креветку, а затем начал сыпать словами.

"Я говорил тебе, не так ли, что моя мама говорила о том, что хочет, чтобы я вернулся в Урако? Ну, неделю назад они с папой все уладили. Мы оба возвращаемся. Не сразу, но она хочет, чтобы мы вернулись к ее компании по переизбранию. Папа на самом деле не мог жаловаться. Он вернулся ненадолго, но успешно..."

Стефани кивнула. Доктор Уиттакер вернулся, чтобы отчитаться перед советом директоров о катастрофических результатах своего решения отправиться исследовать заброшенное место обитания древесных котов — не сообщив об этом СЛС, которая запретила бы ему это делать. Хотя сама Стефани, как известно, придерживалась принципа "иногда лучше попросить прощения, а не разрешения", она гордилась тем, что почти никогда не делала этого по эгоистичным причинам, и действительно старалась не подвергать риску никого, кроме себя.

"Звучит не совсем подходяще для имиджа твоей мамы, верно? Я имею в виду, что твой отец в итоге получил официальное порицание".

Андерс фыркнул от смеха. "Честно говоря, папа никогда не был тем, кого ты бы назвала "политическим активом", но она действительно любит его. Ей было трудно отпустить его не только с планеты, но и из системы, но она это сделала. И она позволила мне поехать с ним, потому что..."

"Я помню почему", - сказала Стефани, чтобы Андерсу не пришлось заполнять пробел. Андерс приехал на Сфинкс в надежде увидеть древесных котов — и познакомиться со Стефани. Доктор Уиттакер интересовался чистой и фанатичной ксеноантропологией, но Андерс был более идеалистичен. Ему понравилась идея о новом виде, который, возможно, будет разумным, и он романтизировал саму Стефани.

А потом я почти набросилась на него, но он не возражал. Хорошо. Мы можем принять все это как прочитанное. Теперь перейдем к тому, почему он хотел поговорить со мной.

"И?" Она растянула единственный слог на три, затем откусила самую крупную из оставшихся у нее креветок, чтобы не поддаваться искушению направить разговор в нужное русло. Она все еще не имела ни малейшего представления, к чему клонит Андерс, но не думала, что это будет предложение снова начать встречаться.

"И... Джессика", - начал Андерс. "И, она хочет поступить в медицинскую школу. И, я думаю, зачем ей нужно поступать в медицинскую школу здесь, в Звездном Королевстве? Урако заселена гораздо раньше. Не было двух волн эпидемии, откинувших ее назад. У нее отличные оценки. Моя мама прислала мне тест, который я должен был пройти, чтобы убедиться, что я вернусь к своим урокам хотя бы на том уровне, на котором я был, когда уезжал. Джессика тоже хотела пройти тест, посмотреть, на что она способна."

"Держу пари, Джесс справилась хорошо," - сказала Стефани, понимая, что все, что она почувствовала, узнав, что Андерс не собирался предлагать им снова быть вместе, было облегчение.

"Она справилась с ним", - с энтузиазмом сказал Андерс. "Я имею в виду, я был даже немного удивлен, потому что ее семья так часто переезжала, но она сказала мне — и даже немного едко, — что из-за того, что ее отец все время переезжал с семьей, она научилась не зависеть ни от кого, кроме самой себя."

Сказав это, он заметно сдулся и угрюмо откусил еще одну креветку. Стефани, помня, как Андерс бросился защищать Джессику от безумного древесного кота, как он признался, что хотел защитить ее, знала, что его самолюбие, должно быть, было уязвлено ее спокойным заявлением о независимости.

"Продолжай", - подтолкнула Стефани, делая большой глоток своего пряного чая со льдом. "Итак, Джессика отлично справилась с тестом, а потом..."

"И я отправил своей маме результаты, и рассказал о Джессике и медицинской школе, - сказал Андерс, позволяя словам литься потоком, едва переводя дыхание, - и как я думал, что ей пойдет на пользу образовательная система Урако, и как я думал, что ее семья справится без нее, потому что им нужно было сделать это довольно скоро, потому что ей нужно было улететь за пределы планеты, чтобы получить более глубокое образование, в котором она нуждалась, и..."

Он сделал паузу, сосредоточившись на своих остывающих плюшках, предоставив Стефани додумывать следующую часть в своей голове. И как ты в нее влюблен, и если тебе придется покинуть Сфинкса и Звездное королевство, может, ты мог бы хотя бы взять Джессику, и...

"И?" - Мягко сказала Стефани, хотя теперь у нее было довольно хорошее представление о том, что последует. В чем она не была уверена, так это в том, чего хотел от нее Андерс.

"И моя мама действительно заинтересовалась. Мама сказала, что если Джессика захочет, она могла бы организовать что-то вроде программы студенческого обмена. Она даже прислала мне документы, чтобы Джессике было чем поделиться со своими родителями".

"И?"

"И Джессика меня отшила. Она сказала, что не заинтересована улететь со Сфинкса, что она, конечно, не сможет оставить Храбреца, и, действительно, может быть, нам даже не стоит пытаться встречаться, потому что, поскольку я определенно уезжаю, это только усложнит мой уход для нас обоих".

“Это похоже на Джессику”, - дипломатично заметила Стефани. “Она прагматична. Вспомни, для нее это не ново. Ей и раньше приходилось отказываться от близких друзей. Не принимай это близко к сердцу”.

“Но”, — и внезапно Стефани почувствовала уверенность, что Андерс сейчас подошел к ключевому моменту, причине, по которой он хотел поговорить со Стефани, — “Я не мог не чувствовать, что, если бы это были равнозначные вещи, Джессика уехала бы. Но единственное, что не равнозначно - это Храбрец. Я имею в виду, я думаю, что меня бросили ради древесного кота!”

С самого начала Стефани поняла, что инстинкт Андерса был верен. Возможно, Джессике было бы интересно побывать на Урако, но она никак не могла взять с собой Храбреца. Древесные коты были открыты людьми в 1518 году. Сейчас был 1522 год. Четыре года - это едва ли большой срок с точки зрения политики. Более того, древесные коты не были относительно безобидными существами, как древесные крысы. Они были опасными плотоядными животными, вполне способными убить взрослого человека. Жители Урако ни за что не захотели бы, чтобы кого-то подобного привезли на планету, даже такого относительно мягкого древесного кота, как Храбрец.

И потом, была связь. Андерс понимал о древесных котках больше, чем большинство тех, у кого не было связи, но он не понимал на уровне интуиции, что это значит. Дело не в том, что Джессика не бросила бы Храбреца. Она не могла, не без серьезных последствий для себя.

Что ж, это неловко. Когда мы встречались, я намекнула Андерсу, что Львиное Сердце может чувствовать мои эмоции, но я никогда не показывала большего. И сейчас не буду, не тогда, когда Андерс уезжает, особенно учитывая интерес его отца к котам и тому, что они могут делать. Ой-ой-ой... Мне нужно убедиться, что Джессика внезапно не почувствует себя так, будто она приобрела не нового друга, а инопланетный шар и цепь.

С полной искренностью Стефани сказала: “Если ты хочешь, чтобы я поговорила с Джессикой, убедилась, что она действительно уверена...”

“А ты бы хотела, Стеф? Правда? Это великодушно с твоей стороны. Я тут подумал, может быть, ты сможешь уговорить Джессику оставить Храбреца с тобой или с Карлом? Или, может быть, семья Корделии могла бы забрать его? Я видел, что у нее есть пара сестер. Было бы неплохо, если бы у нового кота Атоса появился постоянный друг”.

Стефани с усилием сдержалась, чтобы не вздохнуть. Этого не должно было случиться, но она не могла сказать об этом Андерсу, ни сейчас, ни, вероятно, никогда.

“Я поговорю с Джессикой”, - сказала она. “Я обещаю”.

Но чего я не могу обещать, так это того, что я заставлю ее передумать. Все, на что я могу надеяться, это на то, что я не найду ее сердитой и полной сожалений о связи, которая возникла в одно мгновение и продлится всю жизнь.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/80705/2469890>